

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

DOI 10.26163/GIEF.2019.40.24.001
УДК: 342.7

V.V. Goncharov

CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIAN FEDERATION AS OBJECT OF PUBLIC CONTROL (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS)

Vitaly Goncharov – senior lecturer, the Department of Public and International Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, PhD in Law, associate professor, Krasnodar; **e-mail:** login2000gvv@mail.ru.

We look at relevant problems concerning public control over the Constitutional court of the Russian Federation. We prove that the activity, acts and decisions of the Constitutional court of Russia should be objects of control. Thus, the mechanism of public control over the body in question requires specification and formalization in the legislation by amending the Federal constitutional law of 21.07.1994 № 1-FKL "On the Constitutional court of the Russian Federation". We suggest adding a separate chapter devoted to the order, conditions and limits of public control over the Constitutional court of the Russian Federation.

Keywords: constitutional court; Russian Federation; object; public control; democracy; constitutional principles; modern problems; legal status; civil society; optimization.

В.В. Гончаров

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Виталий Викторович Гончаров – доцент кафедры государственного и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет им. И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент, г. Краснодар; **e-mail:** login2000gvv@mail.ru.

В статье исследуются современные проблемы, связанные с возможностью осуществления общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации. Автор обосновывает положение о том, что в качестве объекта общественного контроля выступает деятельность, акты и принимаемые решения Конституционного Суда России. При этом механизм осуществления общественного контроля в отношении данного федерального органа судебной власти требует детализации и закрепления в действующем законодательстве путем дополнения Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отдельной главой, посвященной порядку, условиям и пределам организации и осуществления общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд; Российская Федерация; объект; общественный контроль; народовластие; конституционные принципы; современные проблемы; правовой статус; гражданское общество; оптимизация.

Введение. Настоящая статья посвящена исследованию современных проблем, связанных с возможностью осуществления общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования института общественного контроля в Российской Федерации. Цель исследования: обосновать правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации как объекта общественного контроля, выявив современные проблемы, связанные с возможностью его осуществления, обосновав пути их разрешения, для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества. Задачи исследования: 1) дать определение понятиям «общественный контроль» и «объекты общественного контроля» в Российской Федерации; 2) провести анализ проблем, связанных с закреплением в законодательстве России понятия и перечня объектов общественного контроля; 3) исследовать точки зрения в российской научной литературе относительно возможности и необходимости осуществления общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации; 4) обосновать изменения и дополнения в действующее законодательство в части закрепления правовой основы общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации.

Основная часть. В соответствии со статьей 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в стране является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. При этом, Основной закон страны особо подчеркивает недопустимость присвоения власти в России, принадлежащей народу (путем захвата власти или присвоения властных полномочий), под угрозой преследования по федеральному закону (вплоть до применения к на-

рушителям данной конституционно-правовой нормы мер уголовной ответственности).

Данные конституционно-правовые принципы народовластия и участия общества (народа) в управлении делами государства для своего реального воплощения на практике требуют закрепления и реализации в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве конституционно-правовых гарантий, представляющих собой единообразную систему действующих на территории всей страны обязательных условий, принципов, методов, приемов и механизмов, позволяющих обеспечить: полноценную реализацию конституционно-установленных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, их защиту и восстановление в случае нарушения (в том числе и посредством деятельности национальных и международных органов правосудия); повышение в обществе ценности института права; поднятие уровня правовой культуры населения; формирование непримиримости к любым типам нарушений правовых предписаний.

Важное место в системе конституционно-правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение и реализацию конституционно-правовых принципов народовластия и участия общества (народа) в управлении делами государства, занимает институт общественного контроля.

Представляется, что под общественным контролем власти в Российской Федерации следует понимать совокупность облеченных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий, осуществляемых ими самостоятельно либо совместно с органами государственной

власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами.

Как справедливо отмечается в российской научной правовой литературе, одной из крупнейших проблем, связанных с организацией и проведением общественного контроля в России, является определение перечня объектов общественного контроля [15, с. 28–36, 72–75; 19, с. 154–160; 22, с. 108–110]. Эта проблема обусловлена рядом причин.

Во-первых, действующее законодательство Российской Федерации, в частности, Федеральные законы «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ от 21.07.2014 г.; «Об Общественной палате Российской Федерации» № 32-ФЗ от 04.04.2005 г.; «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» № 76-ФЗ от 10.06.2008 г., не содержат определения понятию «объект общественного контроля» и не закрепляет перечень объектов общественного контроля [9; 10; 14].

Так, из смысла ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ от 21.07.2014 г. можно предположить, что в качестве объектов общественного контроля выступает деятельность, акты и принимаемые решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (далее – органы публичной власти).

В тоже время, анализ части 1 статьи 18 вышеназванного Федерального закона показывает, что формы общественного

контроля затрагивают не только деятельность, акты и принимаемые решения органов публичной власти (например, общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза), но и предусматривают возможность осуществления иных форм взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления (в частности, путем проведения общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний и других форм взаимодействия).

В связи с этим представляется, что в качестве объектов общественного контроля выступают органы государственной власти и местного самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Во-вторых, практика осуществления общественного контроля в Российской Федерации, сложившаяся в течение последнего десятилетия, показывает, что в отношении ряда органов государственной власти и осуществляемой ими деятельности общественный контроль не проводится либо существенно затруднен.

Это касается, с одной стороны, отдельных видов деятельности, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления, упомянутых в ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ от 21.07.2014 г. и выведенных из его правового поля: в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи (общественный контроль за данными видами деятельности должен осуществляться в соот-

ветствии с отдельными федеральными законами).

При этом, на сегодняшний день федеральное законодательство отдельными федеральными законами урегулировало только возможность осуществления общественного контроля в отношении деятельности, связанной с исполнением наказаний, и только в отдельной ее части – принудительного содержания (путем принятия Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», который, как указывалось нами ранее, не содержит определения понятия «объект общественного контроля»).

Общественный контроль за остальными видами деятельности, о которых идет речь в ч. 2 ст. 2 вышеназванного Федерального закона, не закреплен в действующем законодательстве Российской Федерации ни путем принятия отдельных федеральных законов об общественном контроле за отдельными видами деятельности, осуществляемыми органами государственной власти и местного самоуправления, ни посредством упоминания об общественном контроле в федеральных законах, непосредственно регулирующих деятельность тех или иных органов государственной власти. Например, упоминание об общественном контроле отсутствует в федеральных законах, регулирующих деятельность органов государственной безопасности, внутренних дел, обороны, судов, органов прокуратуры, следствия и т.д. [2; 3; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 13].

В связи с тем, что перечень объектов общественного контроля не определен в законодательстве Российской Федерации, возникает проблема определения правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации в качестве объекта общественного контроля.

Эта проблема обусловлена рядом причин.

Во-первых, как уже отмечалось ранее в данной статье, общественный контроль за деятельностью органов судебной власти

выведен из предмета ведения Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ от 21.07.2014 г. и должен проводиться в соответствии с отдельными федеральными законами. Однако особенностью правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации является то, что в соответствии со ст. 2 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным конституционным законом [4].

Следовательно, правовая основа организации и осуществления общественного контроля за деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации может быть закреплена только в вышеназванном Федеральном конституционном законе.

Более того, правовые основы организации и деятельности системы судебной власти в России (в которую входит и Конституционный Суд страны) также закреплены в Конституции Российской Федерации и Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

В связи с этим правовая основа организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов судебной власти в целом должна быть закреплена также в вышеназванном Федеральном конституционном законе.

Как вариант, возможно принятие отдельного Федерального конституционного закона, посвященного организации и осуществлению общественного контроля за деятельностью органов судебной власти в Российской Федерации [17, с. 72–75], где будет детально прописан порядок его осуществления в отношении всех ветвей и уровней системы судебной власти в России (Конституционного Суда Российской Федерации, органов судебной власти общей юрисдикции, арбитражных судов, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, мировых

судей).

При этом, следует внести изменения в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», расширив правовое поле, регулирующее деятельность Конституционного Суда страны путем включения отдельного Федерального конституционного закона, посвященного организации и осуществлению общественного контроля за деятельностью органов судебной власти в Российской Федерации, в перечень актов, упомянутых в статье 2.

Во-вторых, в научной и учебной литературе нет единого подхода в определении пределов осуществления общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации. Так, по мнению ряда авторов, например, В.В. Гриба, осуществление общественного контроля в отношении органов судебной власти возможно, однако при этом их следует отнести к особым объектам общественного контроля [20, с. 35–41]. Это связано со спецификой полномочий и деятельности органов судебной власти. Кроме того, действующее законодательство закрепляет независимость органов судебной власти (включая Конституционный Суд Российской Федерации), а также недопущения чьего-либо вмешательства в их деятельность.

По мнению ряда других авторов, деятельность органов судебной власти, и особенно – Конституционного Суда Российской Федерации должна подвергаться особо тщательному общественному контролю, так как правовые акты данного органа судебной власти имеют большую значимость и юридическую силу [16, с. 160; 18, с. 46–47; 21, с. 33]. Действительно, трудно переоценить общественную и правовую значимость правовых актов органов судебной власти как для рядовых граждан, так и для юридических лиц и органов государственной власти и местного самоуправления.

В связи с этим представляется, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации может подвергаться общественному контролю, однако порядок, условия и пределы осуществления

общественного контроля должны быть строго регламентированы действующим законодательством России.

Заключение. В качестве объекта общественного контроля выступает деятельность, акты и принимаемые решения Конституционного Суда Российской Федерации. Однако механизм осуществления общественного контроля в отношении данного федерального органа судебной власти требует детализации и закрепления в действующем законодательстве.

В связи с этим следует дополнить Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отдельной главой, посвященной порядку, условиям и пределам организации и осуществления общественного контроля в отношении Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, необходимо внести изменения в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в части закрепления правовых основ общественного контроля в отношении органов судебной власти в России (включая Конституционный Суд Российской Федерации).

Также возможно принятие отдельного Федерального конституционного закона, посвященного порядку, условиям и пределам организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти в России.

При этом общественный контроль в отношении органов судебной власти в Российской Федерации (включая Конституционный Суд России) должен осуществляться в формах, которые не будут препятствовать осуществлению ими своих законных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 19 декабря. № 273.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных

депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 20 февраля. № 8. Ст. 366.

3. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 30 июля. № 30. Ст. 1792.

4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Доступ из справ.-информ. системы «Гарант».

5. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. 6 января. № 1. Ст. 1.

7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. 4 июня. № 23. Ст. 2277.

8. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. 4 февраля. № 5. Ст. 375.

9. Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. 11 апреля. № 15. Ст. 1277.

10. Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗ РФ. 2008. 16 июня. № 4. Ст. 2789.

11. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. 3 января. № 1. Ст. 15.

12. Федеральный закон от 28.12.2010 г.

№ 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. 3 января. № 1. Ст. 2.

13. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. 14 февраля. № 7. Ст. 900.

14. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля. № 6435 (163).

15. *Гончаров В.В.* Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы*. Серыя 4. Права знаўства. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.

16. *Гончаров В.В.* Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: монография / Академия труда и социальных отношений. М., 2019. 256 с.

17. *Гончаров В.В., Ковалёва Л.И.* Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // *Власть*. 2009. № 1. С. 72–75.

18. *Грецов Д.А.* Объекты общественного контроля: конституционно-правовые основы. Улан-Удэ, 2018. 185 с.

19. *Гриб В.В.* Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // *Юридическое образование и наука*. 2016. № 3. С. 154–160.

20. *Гриб В.В.* Органы судебной власти как особый объект общественного контроля // *Российский судья*. 2016. № 8. С. 35–41.

21. *Левичев К.С.* Объекты общественного контроля: конституционно-правовой анализ: монография. Казань, 2019. 109 с.

22. *Пищулин О.В.* Цели, объекты и субъекты общественного контроля // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2014. Т. 20. № 4. С. 108–110.